

В Татьянин день слово — заслуженной артистке России Татьяне ЖДАНОВОЙ

Жаль, разумеется, и очень обидно, что многие из тех, кому предстоит читать этот мой диалог с замечательной певицей, ни разу не слышали ее. Впрочем, в том и главная тема разговора: почему так редко можно услышать сегодня хороших русских певцов и настоящую русскую песню? Про песню сказано, что она — душа народа. И когда я впервые услышала голос Татьяны Ждановой, мягкий, широкий, удивительно добрый, подумал: вот она, душа народа моего. А в финале концерта, при исполнении "Православных" Юрия Клепалова и Владимира Волкова, прекрасное ее меццо-сопрано взметнулось вдруг до предельной высоты драматизма — что называется, "на разрыв аорты": "Ох, не время нынче спать, православные!" — и я подумал, что в этом тоже русская душа.

— Татьяна Григорьевна, по-моему, всегда, включая самые трудные времена, страна наша пела. А вот сейчас у меня такое впечатление, что не поет она. Если же и поет, то не своим голосом.

— Увы, мне часто приходят на память строки талантливого современного поэта Константина Сковорода:

*Господи! Что это с нами стало,
И кого за это нам винить,
Что в России песен нынче мало,
А от нищих некуда ступить?*
Господи! Что это с нами стало?..

Действительно, вопрос наболевший и наиважнейший. Как о нищих, так и о песнях. Недавно на Всемирном Русском Соборе прозвучал буквально набат в защиту русского языка, который всячески искажается и уничтожается. Но так же пора бить в набат и во имя спасения русской песни! Ее ведь тоже уничтожают — убивают душу народа.

Откровенно говоря, я уже и не припомню, когда последний раз слышала настоящую русскую песню в достойном исполнении. Да, русских песен почти нет ни на телевидении, ни на радио. Но ведь если что и появляется — приносит не радость, а глубокое огорчение, имею в виду типичную так называемую современную трактовку.

— Вы, конечно, не приемлете ее?

— Когда наши, с позволения сказать, современные "звезды" преподносят нам русскую песню "в собственной трактовке", зачастую даже не отдавая себе отчета, о чем в песне идет речь, когда певица в полном противоречии с содержанием того, что она исполняет, начинает корчиться, трясет юбками и распускает волосы, всячески заигрывая с публикой и прикрывая такой пошлостью полную несостоятельность голосовую да и внутреннюю, для меня это просто ужасно. Как говорила моя бабушка, что ни дурно, то и потешно.

И вообще, почему это русскую народную песню нужно "осовременивать", "приближать к народу", чтобы она, видите ли, была "доступной"? Это кто же и когда сделал ее недоступной? Или вот еще прием: превращают песню в лубок, размазывают и обрезают, как матрешку, и отправляют в отечественный или зарубежный кабачок. Шум, гам, тарарам, веселье Иванушки-дурочки! Пожалуйста, дескать, ваша хваленая русская песня, ваша культура.

Знаете, если ЭТО — не подберу даже слова — будет продолжаться и дальше, то, боюсь, следующее поколение русских людей вообще не будет знать, что они, откуда и куда идут.

— Именно на это, видимо, и расчет! Вот у вас позади большая творческая жизнь в искусстве — много лет Татьяна Жданова как хористка и солистка пела в Государственном академическом московском камерном хоре под управлением народного артиста СССР профессора Владимира Минина, выступала с рядом лучших оркестров страны. Скажите, можно ли считать случайным то, в каком положении оказалась нынче наша культура? В частности, музыкальная.

— Нет, конечно, это не случайно. Мне видится вполне целенаправленное уничтожение ее и разложение.

— Давайте попробуем конкретизировать. Элементарный вопрос: как практически получается, что вас, прекрасную певицу (это мое, мое определение), мало кто знает, а тех, у кого и голоса вовсе нет, называют почему-то "звездами"?

— Так ведь сегодня, как я говорю, появилась школа безголосого пения. Вроде уже и неприлично петь голо-

сом. Нужно шипеть, хрипеть, нужны подвывания какие-то немислимые. А с классическим, то есть нормальным, исполнением тебя и не подпустят к эфиру!

— И не подпускают?

— Ну вы же сами все видите и слышите... Был один канал на радио, один из немногих, куда меня приглашали. Но вот новогодний подарок — с 1 января канал этот, где звучала

изуродованными. На пародии похожи.

— Слава Богу, скажу вслед за вашими друзьями, хоть не все изуродованы. Есть, согласитесь, и удачи.

— Очень мало. Честно говоря, я надеялась, что это будет пусть поздний, но реабилитанс наших эстрадных "звезд". На таком-то благодарном материале! Нет, реабилитанса не произошло. Прикоснулись теперь к этим

опускаться до низменного ширпотреба ни в репертуаре, ни в исполнительской манере. Считаю абсолютно необходимым придерживаться определенного уровня духовности во всем. Недавно мой педагог, мнением которого весьма дорожу, похвалил меня за подготовленные романсы. И подчеркнул целомудренность исполнения. А ведь среди романсов есть такие, которые, что называется, на грани: чуть в

ОСТАНОВИМ ЛИ УБИЕНИЕ ДУШИ?

Сов. Россия. — 1997 — 25 янв. — с. 4

классическая, в том числе русская, музыка, перестал существовать. Неужто возможно поверить, что последние островки духовности и подлинной культуры исчезают случайно?

— А если еще конкретнее? Пускают или не пускают в эфир, приглашают или не приглашают на телевидение и радио, создают или закрывают передачи конкретные же люди. Кто конкретно закрыл тот радиоканал, по которому вы имели возможность выступить? Поинтересовались вы этим?

— Поинтересовалась.

— Ну и кто?

— Говорят: директор. Спрашиваю: а кто за ним? Говорят: генеральный директор. А за ним? Березовский.

Есть еще вопросы? Банально, однако приходится сказать: кто платит, тот и заказывает музыку.

— Меня всегда корбило от этого выражения: "звезд делают". Невыносимо, что "раскручиваются" зачастую ну полные бездарности. Потому что, скажем, папа или любовник у этой бездарности кредитоспособен. Вот кто представляет и определяет "вкус нации"!

А без "раскрутки" как бы и нет певицы...

— Вы слышали когда-нибудь Татьяну Синицыну? Или про нее хотя бы слышали?

— Нет.

— Ее талант, ее голос мог бы быть нам сегодня таким утешением! Но увы... А ведь она живет рядом с нами. И ведь ее благословила, назвала своей преемницей сама Русланова!

— Горькие судьбы сегодня у многих талантов русских... Перевернуты все ценности: подлинное заменено деланным, истинное — фальшивым. Время ложных кумиров! Но еще горше, на мой взгляд, судьба тех, кто этим кумирам поклоняется, всерьез считая вершиной мировой культуры какого-нибудь Майкла Джексона.

— Больно за молодое поколение, которое не имеет возможности слышать настоящее и само не поет. Из нового просто и нечего петь!

Недаром же появились "Старые песни о главном".

— Мне показалось любопытным описание в газете, как родилась идея этого телевизионного "проекта": "Как-то вечером где-то в Нижегородской области сидели за столом Пугачева, Парфенов и Эрнст. И вдруг Алла Борисовна спела одну из старых добрых советских песен — просто так, под настроение и для души. Тут-то и осенило обалдевших от восторга телевизионщиков". Вы представляете, телевизионщики эти обалдели от песен, которые еще вчера ими же были преданы анафеме и заклеймены как произведения презренных "совков"! А теперь — "старые добрые"... И пишут, что "Старые песни о главном — 1" собрали немислимые 73 процента рейтинга, и спешат на гребне успеха подготовить следующий выпуск. Какое у вас, Татьяна Григорьевна, впечатление от всего этого?

— Сложное. С одной стороны, казалось бы, не может не порадовать само обращение телевидения к советской песне, которую мы так любили и любим. В обращении этом, кроме всего прочего, содержится и их признание, что сами-то за последние годы ничего достойного создать не смогли. А с другой стороны...

Вот некоторые мои друзья говорят: "Слава Богу, хоть старые мелодии услышали". Да, услышали. Но — "имеющий уши да слышит".

Какими красивыми, чистыми голосами пелись раньше эти песни, как высока была культура исполнения! Здесь же многие из них оказались неузнаваемыми, а некоторые просто

песням — и их опошлили. Особенно досадно, что молодые будут узнавать советские песни по такому исполнению.

— Один автор, с которым я полностью солидарен, написал об упомянутых телепередачах: "Почему-то старое исполнение, простодушно снятое статичной камерой на черно-белой пленке, завораживает до сих пор, а новое — увы. Наши сегодняшние прелестницы по-своему даже стараются, но когда появляется М. Кристалническая и поет своего "Аиста", понимаешь разницу. Там душа, здесь ее почему-то нет, и ничего с этим не поделаешь, никто не виноват". Выходит, утратили душу! Только вот с тем, что никто не виноват, я не согласен... А в чем, по-вашему, исходное обаяние песен, о которых мы сейчас говорим? Чем они, такие вроде бы простые, покорила и способны, мне кажется, всегда покорять?

— Искренностью и чистотой. И еще — в них есть смысл, при всей неприязнительности слов, порой даже элементарности. Было что слушать, и мы слушали, ОЧЕМ поют. А сейчас, смотришь, голова у исполнителя трясется, будто он отчаянно старается вытрясти последние мыслишки. И ЧТО поют? "Мужичок с гармошкой, поиграй немножко, спой мне от души, Наташку рассмеши". Или: "Напилась я пьяна, не дойду до дому"...

— Знаю, вы человек православный, глубоко верующий. Что значит это для вас в жизни и творчестве?

— В жизни благодаря этому только и держусь. А в творчестве... Не могу

сторону — и скатился к пошлости. Их и исполняют сейчас, как правило, "с душком".

*Не уходи, побудь со мною,
Я так давно тебя люблю,
Тебя я лаской огневою
И обожгу, и утоплю.*

Спойте это в лоб, с нажимом — что получится? Никакой вам загадки и тайны. А должна быть в искусстве, как и в любви, тайна, загадка! Обязательно.

— На меня, да и на всех слушателей, огромное впечатление произвел концерт памяти Надежды Андреевны Обуховой, который вы со своими единомышленниками посвятили ее 110-летию в прошлом году. И теперь вот вышла ваша аудиокассета — 21 романс из репертуара великой русской певицы. Скажите, что для вас Обухова?

— О-о! Двумя словами не ответишь. В детстве, да и сейчас, это как мамин голос, как путеводитель по жизни (кстати, моя мама даже чем-то похожа на Н.А.). С тех пор, как я что-то начала понимать в музыке, она стала для меня эталоном, моей духовной наставницей. Я ни в коем случае не пытаюсь ей подражать, я просто у нее учусь, учусь постоянно.

— А среди нынешних певцов эталон у вас есть?

— Ирина Константиновна Архипова. Я окончила Московскую консерваторию по ее классу, то есть она была моим непосредственным учителем и воспитателем. Но дело не только в этом. Преклоняюсь перед ее талантом и мастерством. А какое великое дело

— возглавляемый ею Союз музыкальных деятелей! Ее подвижничество, стремление и умение найти талант, привести откуда-нибудь из глубинки, представить его, вовремя помочь — это ведь так важно для молодого артиста...

— И все-таки в целом, как мы уже говорили, положение отечественной культуры вызывает серьезнейшую тревогу. Где же выход? В чем видите спасение, особенно молодежи нашей, от полного и окончательного растрепания?

— Мне трудно говорить так глобально. Однако, поскольку в этой нынешней яме мы оказались из-за определенной политики, поднять нас сможет, наверное, лишь коренное изменение политики в области культуры. Поворот ее к родовому, исконному, высоко нравственному.

Пока дальше деклараций в этом смысле (хороших, правильных, но только деклараций!), к сожалению, дело почти не идет. Например, есть в Госдуме Комитет по культуре, работают в нем очень уважаемые и авторитетные люди. Почему же до сих пор не чувствуем мы результатов их усилий?

— Что предложили бы со своей стороны?

— По-моему, необходима тщательная разработанная общегосударственная программа воспитания молодежи. С учетом всего лучшего, что было в России до революции и, конечно, в советское время. Мы многое теряем.

Скажем, можно ли переоценить роль художественной самодельности не только в эстетическом, но и в нравственном воспитании моего поколения? Я росла в маленьком горняцком поселке Туим, затерянном в глубине Красноярского края, в Хакасии. Однако у нас в школе было огромное количество кружков — фортепианный, танцевальный, драматический и т.д., был самый настоящий оркестр народных инструментов, была оперная студия! Никогда не забуду ощущения истинного чуда, которое еще дошкольной испытала на ученических концертах художественной самодельности, где мои старшие сестры пели дуэт Лизы и Полины из "Пиковой дамы" Чайковского, арию Виолетты из "Травиаты" Верди, алябьевского "Соловья"... Потом и сама к этому чуду приобщилась. Ну какой тут был интерес бегать по полворотам? Это — 60-е годы. А теперь? Бедные дети, как мне их жаль! Наивысшее "достижение" последних лет — сексуальное обучение...

— Вы не считаете, что молодежь нами уже потеряна безвозвратно?

— Нет. Хотя отчаяние, не скрою, бывает. Но вот я вам расскажу про один эпизод, который мысленно назвала "Стенка на стенку".

Это произошло на традиционном Фатьяновском празднике песни и поэзии, который 23-й раз проводился в прошлом году на родине моего любимого поэта в городе Вязники Владимирской области. После основных выступлений — "на солнечной поляночке" — нам сказали, что еще нужно будет выступить вечером на центральной площадке, где состоится молодежная дискотека. И вот здесь меня охватил ужас от того, что возникло перед нами. Не буду подробно описывать — подобного рода "тусовки" демонстрируют ежедневно почти по всем каналам ТВ. Вся площадь визжала, извивалась, гремела. И какое мужество нужно было иметь Анечке Литвиненко, заслуженной артистке России, чтобы в этом жутком сатанинском хаосе молитвенно начать:

*Господи, Господи, Господи, спаси!
Тяжко живется Ванюше на Руси...*

Сначала в толпе было недоумение, затем раздался крик и свист. Но постепенно все улеглось. Дело в том, что перед нашим выступлением ребята раздали большое количество церковных свечей, и, возгораясь, они стали всех их как бы перенастраивать и с нами объединять. Я спросила, любят ли они русские песни, помнят ли, на какой земле живут, в честь кого сегодня собрались мы воедино. "Да, знаем, любим!" — разнеслось. Пели мы уже вместе. Потом вышла Таня Петрова — из толпы послышались заявки спеть ту или иную песню. И опять все вместе пели...

В таком вот поединке между нынешней "бред-музыкой" и русской песней я смотрела на лица этих совсем еще детей, в заклепках и черных поязках на лбу, смотрела и думала: а ведь души у них в глубине светлые, чистые! Помочь бы им только снять нанесенное проклятием сегодняшним временем...

— Вы, Татьяна Григорьевна, одна из тех, что действительно помогает. Примите сердечные поздравления с Татьянинным днем. И пожелания новых побед в подвижничестве, святом вашем противоборстве!

Беседу вел Виктор КОЖЕМЯКО.